

УДК 316.472

DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.10

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОЛИ
ГОСУДАРСТВА
И ОТНОШЕНИЕ К ЗАКОНУ
МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ**

© 2022 г.

**А. С. Магранов* **,
Г. И. Чикарова* ****

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
** Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования: анализ представлений современной молодежи Юга России о сферах влияния государства, а также их установок относительно закона и необходимости его соблюдения.

Методологическая база исследования представлена эмпирическими данными, полученными в ходе прикладного социологического исследования, проведенного сотрудниками Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН в 2018 г. Метод исследования – анкетный опрос жителей Юга России.

Результаты исследования. Гражданская самоидентификация занимает одно из главных мест в иерархии социальных идентичностей современной молодежи наряду с семьей и поколением. Разница в самоидентификации обуславливает наличие дифференцированных образов государства, а также степени государственного участия в различных сферах. Установлено, что молодые люди, про-

Тип статьи в журнале – научная

**IDEAS ABOUT THE STATE
ROLE AND THE ATTITUDE
TO THE LAW OF THE YOUTH
OF THE SOUTH OF RUSSIA**

© 2022

**A. S. Magranov* **,
G. I. Chikarova* ****

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
** South-Russian branch of the Federal
Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study is an analysis of the ideas of modern youth in the South of Russia about the spheres of the state influence, as well as their attitudes regarding the law and the need to comply with it.

The methodological basis of the research is presented by empirical data obtained in the course of an applied sociological study conducted by employees of the South Russian branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences in 2018. The research method is a questionnaire survey of residents of the South of Russia.

Research results. Civic self-identification occupies one of the main places in the hierarchy of social identities of modern youth, along with family and generation. The difference in self-identification determines the presence of differentiated images of the state, as well as the degree of state participation in various spheres. It has been established that young people living in the South

живающие на Юге России, демонстрируют достаточно неоднозначное отношение к закону: с одной стороны, осознают, что закон представляет собой свод писанных норм и правил, а с другой – в их сознании достаточно сильны представления о превосходстве личных стремлений над общественными.

Перспективы исследования. Полученные в ходе проведенного исследования эмпирические данные могут стать основой для дальнейшего более подробного изучения социального поведения молодых россиян с учетом выявленных установок относительно сфер влияния государства, а также закона и необходимости его соблюдения.

Ключевые слова: молодежь Юга России; гражданская самоидентификация; государство; гражданские ценности; социальные гарантии; государственное регулирование; закон

of Russia demonstrate a rather ambiguous attitude to the law: on the one hand, they realize that the law is a set of written norms and rules, and on the other hand, ideas about the superiority of personal aspirations over public ones are quite strong in their minds.

Prospects for the study. The empirical data obtained in the course of the study can become the basis for further more detailed study of the social behavior of young Russians, taking into account the revealed attitudes regarding the spheres of influence of the state, as well as the law and the need to comply with it.

Keywords: youth of the South of Russia; civil self-identification; state; civic values; social guarantees; state regulation; law

Введение. Молодежь как социально-демографическая группа, отличающаяся возрастными и статусными особенностями и ролью в воспроизводстве общества (Зубок, 2016), традиционно рассматривается как двигатель всех основных преобразований жизни общества. Именно они, активно вступая в социальную жизнь, становятся главными акторами социально-экономических и политических процессов. С одной стороны, это результат той ценностно-нормативной среды, в которой проходила их социализация, а с другой – самостоятельные акторы со своим набором ценностей, представлений и установок, которыми они руководствуются в своих повседневных практиках.

Молодые россияне в возрасте до 30 лет являются представителями того поколения, чья социализация проходила в иных, нежели для представителей более старших возрастных когорт населения России, условиях. Среди основополагающих маркеров пространства, в котором проходила социализация современных молодых россиян, можно назвать появление, активное распространение института частной собственности и дальнейшую дихотомию, проявляющуюся в конкуренции институтов власти-собственности и частной собственности (Латов, 2016). Следствие этого – изменение роли государства в отдельных сферах российского общества, нарастание тенденций индивидуализации, проявляющихся в различных сферах (Попова, 2021; Локтюхина, 2021).

Подчеркиваемая В. В. Радаевым идея социального перелома в современной России, вызванного сменой поколений (Радаев, 2018), требует дополнительного локализованного фокуса исследовательского внимания в контексте изучения молодых россиян, проживающих на Юге России. Так как специфика социализации молодежи, проживающей на территории данного макрорегиона, включающего в себя большое количество этносов и этнических групп, определяется тем фактом, что каждая из этих групп обладает собственной относительно устойчивой этно-религиозной соционормативной системой, в которую включены ценностные установки, определяющие жизнедеятельность индивидов. Данные установки усваиваются молодыми людьми в процессе социализации и в дальнейшем могут выступать в качестве регуляторов повседневных практик (Бедрик, 2018; Чикарова, 2018). Цель данной статьи – проанализировать представления молодежи Юга России о сферах влияния государства, а также их установки относительно закона и необходимости его соблюдения.

Эмпирическая база исследования

Научно-исследовательским коллективом Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук в 2018 г. было проведено прикладное социологическое исследование, посвященное проблемам соотношения культурных традиций и гражданских норм в социальных практиках населения Юга России. Всего в исследовании приняло участие 2256 респондентов. Доля молодых россиян в возрасте от 18 до 29 лет составила 474 человека. Структура выборки соответствует генеральной совокупности, статистическая погрешность не превышает 3 %. Метод сбора информации – анкетный опрос.

Гражданская самоидентификация в структуре идентичностей молодежи. Прежде всего, стоит рассмотреть особенности самоидентификации представителей современной молодежи. Респондентам было предложено указать социальные группы, по отношению к которым молодые люди могли бы сказать: «Это – мы». Как следует из полученных данных, ощущение значимости своей гражданской принадлежности в значительной степени характерно для 51,7 % представителей молодого поколения (еще 36,2 % указали вариант ответа «в небольшой степени», а 12,1 % не ощущают близости к гражданам России). А приоритетную значимость национальной идентичности отметили 59,7 % молодежи. В наибольшей степени молодые люди идентифицируют себя со своей семьей – 79,8 %. Причем больше всего данная идентичность выражена у

респондентов в возрасте от 25 до 29 лет – 84,2 % (против 76,8 % среди 18–24-летних). Это вполне объясняется тем, что среди представителей старшей возрастной когорты молодежи намного больше тех, кто уже успел обзавестись своей семьей. Так, среди представителей категории 25–29 лет 45,8 % состоят в браке, а 5,2 % уже успели развестись (против 31,2 и 1,4 % у 18–24-летних соответственно). Помимо этого, у современной молодежи оказалась заметно выражена самоидентификация со своим поколением, сверстниками – 59,7 % указали, что ощущают близость к данной категории в значительной степени. Причем сильнее всего данная идентичность оказалась характерна для молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет – 69,8 % (против 44,7 % среди 25–29-летних). Это вполне объясняется тем, что представители младшей возрастной когорты респондентов наиболее сильно ощущают на себе переходность социального статуса, характерную для молодежи как социально-демографической группы (Зубок, 2017. С. 16–24). Во многом именно общение со сверстниками помогает молодым людям преодолеть трудности, возникающие в процессе социализации и смены социальных статусов. В связи с этим молодые люди данной возрастной когорты в наибольшей степени идентифицируют себя с людьми своего поколения. Также чуть меньше половины опрошенных указали, что в значительной степени могут сказать: «Это – мы» относительно людей со схожей профессией (42,9 %), вероисповеданием (42,4 %), проживающих в том же городе или селе (49,6 %). Менее значительными факторами самоидентификации с определенной группой людей оказались схожесть традиций и обычаев (37,1 % отметили вариант «в значительной степени»), уровня материального достатка (25,7 %), а также строгое соблюдение законов (22,6 %). Помимо этого, пятая часть опрошенных (20,5 %) склонны идентифицировать себя как советских людей. Примечательно, что близость к Советскому Союзу ощущают в большей степени представители младшей возрастной когорты молодежи – 23,2 %, тогда как среди 25–29-летних таковых оказалось 16,5 %.

Представления молодежи о социальных гарантиях со стороны государства

Формирование гражданской идентичности в значительной степени зависит от представлений граждан о роли государства в их жизни, его обязанностях по предоставлению им социальных гарантий, обеспечивающих необходимые жизненные условия, а также от соответствия данных представлений действительности. Каковы же, по мнению современной молодежи, основные социальные гарантии, которые должно предо-

ставлять государство своим гражданам? Как показали результаты проведенного исследования, молодые люди считают, что государство должно гарантировать в первую очередь наличие бесплатного доступа к медицинской помощи (97,5 %), предоставление социальной помощи (96,6 %), обеспечение граждан прожиточным минимумом (86,3 %), трудоустройством по специальности (80,9 %), а также помощь нуждающимся (71,9 %). Помимо этого, 62,3 % представителей молодого поколения считают, что государство должно обеспечивать граждан жильем. Таким образом, ожидания молодых людей относительно социальных гарантий со стороны государства направлены, прежде всего, на обеспечение жизненно необходимых условий. А вот требования к государству относительно возможностей реализации некоторых прав и свобод у молодежи оказались не столь строгими. Так, только 44,2 % высказались за то, что государство должно гарантировать отсутствие цензуры. Вдобавок за полную доступность любой информации высказались менее половины опрошенных – 48,5 %. На первый взгляд, данные показатели вызывают некоторое удивление, учитывая общедоступность ресурсов сети Интернет и частоту их использования молодежью, однако они вполне объяснимы. Полярность мнений молодых людей о всеобщем доступе к любым данным объясняется пониманием наличия информации, которую нельзя разглашать по первому требованию любого человека: данные, являющиеся военной тайной, банковские данные и т. д. Что касается мнений о цензуре, то, вероятнее всего, здесь речь идет о признании необходимости контроля со стороны государства за распространением контента, который может нанести ущерб психологическому состоянию людей, а не ограничении возможностей высказывания своего мнения. Отчасти это подтверждает и тот факт, что большинство опрошенных (60,3 %) указали, что государство обязано гарантировать своим гражданам свободное участие в политической жизни страны. А это невозможно без свободы слова.

Стоит заметить, что необходимость предоставления социальной помощи нуждающимся отмечали чаще всего респонденты, оценивающие свое материальное положение как плохое, – 77,3 %. Однако обеспечение прожиточным минимумом указывали в большей степени молодые люди, оценивающие свой уровень достатка как удовлетворительный (89,4 %) и хороший (82,9 %). То есть у них есть представление о том, что государство должно гарантировать получение гражданами прожиточного минимума, а дополнительные доходы зависят от самих граждан. Здесь необходимо отметить, что более половины представителей молодого поколения (58,1 %) имеют работу или подработку. Большинство работающих молодых людей ожидаемо приходится на возрастную ко-

гортю 25–29 лет (80 %). Среди 18–24-летних работают/подрабатывают 43,3 %, а еще половина проходит обучение в вузах (37,6 %) и ссузах (12,8 %).

Также весьма интересным выглядит распределение мнений о социальных гарантиях государства среди представителей молодого поколения, идентифицирующих себя как советских людей. Как показали результаты проведенного социологического исследования, молодые люди с подобной самоидентификацией больше остальных требовательны к исполнению государством своих обязательств в социальной сфере. Так, среди них обязательность государственных гарантий трудоустройства по специальности указали 95,7 %, обеспечение прожиточным минимумом – 91,3 % – и социальной помощи нуждающимся – 91,5 %, обеспечение жильем – 80 %. При этом среди данной категории молодежи оказалось меньше всего тех, кто поддерживает полное отсутствие цензуры (30,4 %), а также неограниченный доступ к любой информации (29,8 %). Мнение о возможности свободного участия в политической жизни страны ими также отмечалось несколько реже, чем у респондентов с другой самоидентификацией, – 44,7 %. Таким образом, представители молодежи, считающие себя советскими людьми, ждут от государства использования опыта СССР в области социальных гарантий, например обеспечение бесплатным жильем, обязательное трудоустройство по распределению. Это подтверждает тот факт, что представители данной категории опрошенных намного чаще остальных указывали предоставление государством рабочих мест выпускникам вузов в качестве одной из необходимых управленческих практик для решения социальных проблем современной России – 93,5 %. При этом они согласны на более жесткий контроль государства в информационной сфере.

Государство и частный сектор: разграничение сфер влияния. Особый интерес представляет распределение мнений современной молодежи о том, какие сферы жизни общества должны регулироваться государством, а где более эффективной будет деятельность частного сектора экономики. Как следует из полученных данных, по мнению представителей подрастающего поколения, приоритет в сфере образования должен быть за государством. Так, государственное регулирование работы высших учебных заведений указали 68,1 %, а государственный контроль за деятельностью школ – 72,5 %. Однако около четверти опрошенных придерживаются мнения, что вузы и школы должны быть как государственные, так и частные – 26,7 и 24,9 % соответственно; лишь 5,2 и 2,6 % полагают, что сфера образования должна существовать только на коммерческой основе. Еще одна жизненно важная сфера – медицина – тоже должна регулироваться преимущественно государством, по мнению молодежи. Однако величина дан-

ного показателя здесь заметно ниже, чем в случае со сферой образования, – 56,4 %. О необходимости сосуществования государственных и частных клиник высказались уже 37,6 %, а 6 % считают, что медицинская помощь должна быть только на платной основе. В целом подобное распределение ответов респондентов объясняет следующий факт. Как отмечает Н. А. Вялых, большинство представителей молодежи Юга России «в настоящее время придерживаются консервативно-либеральной (государственническо-либеральной) модальной модели социального поведения в сфере здравоохранения, как и в социальной сфере в целом. Молодежь Юга России показывает сравнительно высокий уровень адаптивности к трансформациям в социальной сфере и готовности, при обязательном условии поддержки со стороны государства, подстраиваться к новым социально-экономическим условиям оказания медицинской помощи» (Вялых, 2019. С. 59–60). Также молодые люди высказались за приоритет государственного регулирования еще одного института социальной сферы – пенсионных фондов: 73,4 % указали, что их работу должно полностью контролировать государство. 22,7 % отметили целесообразность регулирования сферы пенсионного страхования как государственными органами, так и частным сектором. Только 3,9 % считают, что за начисление и выплату пенсий должны отвечать только НПФ. А вот в банковской сфере, по мнению современной молодежи, влияние государства должно быть ограничено – только 43,1 % высказались за государственное регулирование деятельности банков. 36,6 % выступают за наличие государственных и коммерческих банков, а каждый пятый (20,3 %) указал, что банковская сфера будет эффективнее функционировать под контролем только частных организаций.

Однако мнения респондентов относительно регулирования промышленных отраслей несколько разделились. Так, представители подрастающего поколения высказались за полную национализацию добывающих отраслей – 75,1 %; 19,3 % полагают, что добычей полезных ископаемых могут заниматься и государственные, и частные компании. Лишь 5,6 % считают, что добывающая промышленность должна относиться только к частному сектору экономики. Схожим образом выглядит распределение мнений молодежи о контроле электростанций: 73,3 % высказались только за государственное регулирование энергоснабжения, 20,3 % поддерживают смешанную форму контроля, 6,5 % отметили, что энергетика – сфера деятельности только коммерческих корпораций. А вот относительно металлургической промышленности и машиностроения мнения молодежи стали склоняться в сторону коммерциализации. Общий вектор оценок респондентов здесь соответствует мнениям о контроле других отраслей промышленности – приоритет государства

(52,6 %). Однако за полную передачу металлургических и машиностроительных заводов в частные руки высказался каждый пятый респондент (21,4 %), а еще четверть (26,1 %) указали, что данная отрасль должна регулироваться как государством, так и частным сектором. Абсолютно иной вектор мнений молодежи наблюдается в отношении регулирования производства продуктов питания. Только около четверти респондентов (23,4 %) высказались за полный государственный контроль над производством продовольственной продукции. 42 % считают, что заниматься изготовлением продуктов питания должно как государство, так и частный сектор, а 34,6 % высказали мнение, что продовольственная отрасль должна быть в ведении только коммерческих фирм. По всей видимости, представители современной молодежи понимают всю силу законов рыночной экономики и придерживаются мнения о том, что конкуренция производителей является залогом качества производимых продуктов. Это подтверждает и тот факт, что 64,5 % молодых людей согласны с тезисом «цены большинства товаров должны формироваться в зависимости от ситуации на рынке», а суждение «цены любых товаров должны устанавливаться государством» поддержали только 35,5 %.

Стоит отметить, что государство в роли единственного регулятора теряет свои позиции, в представлениях молодежи, и в отношении коммунальной инфраструктуры. Так, по мнению 58,4 %, эксплуатация жилищного хозяйства должна регулироваться только государственными органами; треть опрошенных (32,2 %) выказались за смешанную форму контроля, а почти каждый десятый (9,4 %) поддерживает полную передачу сферы ЖКХ в руки частных компаний. А вот государственное регулирование транспортных перевозок поддержали меньше половины опрошенных – 46,8 %. Еще 35,6 % считают, что должны быть как государственные, так и частные перевозчики, а 17,6 % отметили, что сфера транспорта может быть эффективна только при условии полной коммерциализации.

Также, по мнению подрастающего поколения, государство должно значительно ограничить свои полномочия в регулировании сферы культуры и средств массовой информации. В отношении работы театров, музеев и библиотек мнения респондентов в основном разделились поровну: 44 % высказались за государственный контроль, а 41,9 % – за смешанное регулирование. Еще 14,1 % отметили, что основные организации, представляющие сферу культуры, должны функционировать только на коммерческой основе. Вероятнее всего, по мнению молодежи, в таком случае они будут иметь больше свободы в выборе контента и смогут финансово окупаться. Что касается СМИ, то роль государства, в оценках молодых людей, здесь еще ниже: только треть опрошенных считают, что

телевидение (30,2 %) должно быть государственным, а в отношении печатной прессы данный показатель составил всего 23,6 %. За полную коммерциализацию данных средств массовой информации выступили 36,6 и 39,9 % соответственно; смешанную форму контроля для телевидения считают оптимальной 33,2 %, а для газет – 36,5 %. По всей видимости, молодые люди полагают, что в отрыве от государственного контроля СМИ будут более свободны в выражении каких-либо точек зрения. Это подтверждает упомянутый выше вывод о необходимости цензуры для ограничения доступа к негативному контенту, а не запрета на высказывание своего мнения.

Особый интерес представляет сравнение ответов молодежи на данный блок вопросов в зависимости от самоидентификации с Россией и Советским Союзом, так как у молодых людей, идентифицирующих себя как граждан РФ или СССР, сложились несколько различные образы государства (табл. 1).

Таблица 1

Необходимость государственного регулирования различных организаций в ответах респондентов, идентифицирующих себя как граждан России и советских людей (выбран ответ «в значительной степени»), % к числу опрошенных

Субъект регулирования	Молодежь в целом	
	Граждане России	Советские люди
Вузы	73,7	91,3
Школы	76,5	93,6
Транспорт	55,9	69,6
Электростанции	75,8	85,1
Добывающие отрасли	77,5	87
Металлургические и машиностроительные заводы	60,8	80,9
Медицина	63,3	87,2
Телевидение	32,8	34
Газеты	26,7	25,5
Банки	42,5	44,7
Пенсионные фонды	75,8	89,4
Производство продуктов питания	25	25,5
Театры, музеи, библиотеки	51,7	72,3
Эксплуатация жилищного хозяйства	58	83

Отношение молодежи к закону. Как показали результаты проведенного социологического исследования, в сознании современного молодого поколения личные интересы преобладают над общественными: только 39,2 % считают, что людям следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов страны и общества. Однако общественные отношения регулируются законом, который может препятствовать реализации тех или иных личных интересов. В этой связи необходимо обратиться к рассмотрению мнений молодежи о непоколебимости закона и важности его соблюдения. Прежде всего, нужно определить, как понимают представители подрастающего поколения смысл понятия «закон». Как следует из полученных данных, для абсолютного большинства опрошенных (90,3 %) закон представляет собой свод писаных норм и правил, которые позволяют государству регулировать общественные отношения. Только 8,1 % определяют закон как нечто, что принято их народом, устанавливает нормы и правила, которым их народ следует в повседневной жизни.

Однако какова реальная сила закона в глазах современного молодого поколения? Менее половины опрошенных (44,5 %) считают, что в нашей стране право регулирует практически все сферы жизни общества, а практически каждый третий (28 %) полагает, что законами регулируются лишь некоторые стороны жизни людей. 11,4 % высказали мнение, что жизнь общества больше регулируется народными (этническими) традициями, нежели правом, еще примерно столько же (11,9 %) ответили, что люди живут по своим правилам, и законы далеки от жизни современного общества. Возникает вполне закономерный вопрос, а каковы же тогда основные мотивы поведения людей в повседневной жизни, по мнению молодежи? Как следует из полученных данных, представители подрастающего поколения в большинстве случаев полагают, что люди выстраивают достаточно эгоистичную модель собственного поведения. Так, 39 % указали, что в своих повседневных действиях люди ориентируются прежде всего на собственные представления, а 14 % полагают, что они руководствуются теми нормами, которые им выгодны. Также достаточно сильными оказались и традиционные ценности. Четверть опрошенных (23,3 %) отметили приоритетность обычаев своей семьи, своего круга общения, а 5,1 % считают, что главный ценностный ориентир для людей – традиции и обычаи своего народа или этноса. Только 13,6 % респондентов согласны с тем, что люди в своих действиях в первую очередь придерживаются норм закона.

Принципиально важным представляется анализ мнений молодых людей о том, в каких случаях соблюдение закона является обязательным

и каковы могут быть причины для его нарушения. Стоит отметить, что число респондентов, выступающих за беспрекословное соблюдение закона при любых обстоятельствах, едва превысило половину – 52,1 %. Для 16,7 % оказалось значимым соблюдение закона представителями власти. То есть, по их мнению, если представители власти не придерживаются законов (которые сами же и принимают), то и они не обязаны это делать. Также молодые люди указывали, что необходимо неукоснительно следовать букве закона, если это не противоречит личным убеждениям (9,8 %) и интересам (5,1 %), а также традициям своего народа, этноса (3,4 %). Еще 6,8 % опасаются скорее последствий противозаконных действий – они указали, что соблюдать нужно в первую очередь те законы, нарушение которых предполагает тяжелое наказание. При этом респонденты были достаточно уверены в своих ответах – только 4,7 % затруднились с ответом. Таким образом, как отмечают Н. К. Бинеева, Ш. И. Алиев, И. Н. Алексеенко, у современной молодежи присутствует неоднозначный характер правосознания. Для них характерно признание ценности права в качестве регулятора общественных отношений, но в то же время поведенческие установки отличаются условным характером соблюдения правовых норм (Бинеева, 2018. С. 110).

В каких же случаях, по мнению представителей подрастающего поколения, допустимо отступление от норм закона? Каждый третий респондент (33,8 %) полагает, что ни при каких условиях недопустимо преступать закон. Примерно столько же молодых людей ответило, что нарушать закон можно только в условиях особого положения: при военных действиях (31,2 %), а также при борьбе с терроризмом (31,6 %). Еще 16,5 % готовы нарушить закон, если были допущены оскорбления в адрес кого-либо из членов их семьи, а 16 % допускают противозаконные действия для достижения своих интересов. Почти каждый десятый респондент готов преступить закон, если ему удастся избежать за это наказания – 9,3 %. Также имеет место быть и национальный фактор: 6,8 % допускают нарушение закона при необходимости соблюдения интересов своего народа, этноса, а 3,8 % могут пойти на противозаконные действия в том случае, если национальные традиции предписывают поступать иначе, чем закреплено в государственных нормативных актах. У десятой части опрошенных (11,4 %) данный вопрос вызвал затруднения с ответом.

Необходимо отметить, что оправдание необходимости нарушения закона дифференцируется у разных возрастных когорт молодежи (табл. 2). Как следует из результатов исследования, представители старшей возрастной когорты в заметно большей степени оправдывают

нарушение закона в условиях военного положения – 40,6 % против 24,8 % у 18–24-летних. Вдобавок они чаще допускают, что для борьбы с угрозой терроризма иногда могут понадобиться действия, противоречащие писаным законам. Также 25–29-летние молодые люди чаще допускают нарушение закона по причине оскорбления кого-либо из членов их семьи. Это связано с тем, что, как указывалось выше, у почти половины данной категории молодежи уже есть собственная семья, и фактор возможного оскорбления в сторону своих родных они воспринимают иначе. А вот среди представителей младшей возрастной когорты наблюдается перевес в сторону иных факторов. Так, среди них оказалось больше тех, кто может нарушить закон в личных интересах (17,7 % против 13,5 % у 25–29-летних) или в случае возможной безнаказанности (12,1 % против 5,2 % соответственно). Кроме того, представители младшей возрастной категории несколько чаще ориентируются на традиции и обычаи, а также имеют другие причины для нарушения закона, помимо тех, что были указаны в анкете.

Таблица 2

**Допустимые причины отступления от норм закона
у разных возрастных когорт молодежи, % к числу опрошенных**

В каких случаях допустимо отступление от норм закона?	Молодежь		
	в целом	18–24 лет	25–29 лет
Ни при каких условиях	33,8	35,5	31,3
При военных действиях	31,2	24,8	40,6
При борьбе с терроризмом	31,6	29,1	35,4
При оскорблении членов семьи	16,5	14,9	18,8
При необходимости соблюдения интересов моего народа, этноса	6,8	7,8	5,2
Когда традиции предписывают поступать иначе	3,8	5	2,1
Когда за неисполнение закона можно избежать наказания	9,3	12,1	5,2
Когда нарушение закона требуют мои интересы	16	17,7	13,5
Другое	2,1	3,5	0
Затрудняюсь ответить	11,4	12,8	9,4

Таким образом, если для старшей когорты молодежи нарушение закона может быть оправдано в основном обеспечением безопасности и защитой своей семьи, то для представителей младшей категории больший вес имеют корыстные факторы. Тем не менее стоит отметить, что

примерно треть представителей обеих когорт молодежи указали, что закон не следует нарушать ни при каких условиях. При этом среди 18–24-летних таковых оказалось даже больше.

Однако здесь возникает вопрос, как будут действовать молодые люди, если будут нарушены их права и свободы? Согласно полученным данным, представители современной молодежи ориентированы в большей степени на законные формы решения проблем (табл. 3). Так, 50,6 % в случае возникновения конфликтной ситуации обратятся в суд, а 14,3 % – в службы досудебного решения конфликтов. 16 % указали, что попытаются решить возникшую проблему самостоятельно. Пассивная позиция характерна для 3 % опрошенных – они попросту ничего не будут предпринимать, если будут нарушены их права. Еще 3,4 % отметили, что для решения спорных вопросов обратятся к совету старейшин клана (рода).

Таблица 3

Способы борьбы за свои права молодежи в зависимости от материального положения, % к числу опрошенных

Куда Вы обратитесь в случае нарушения своих прав?	Молодежь в целом		
	Как Вы оцениваете свое материальное положение?		
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Суды	46,5	54,9	36,4
Службы досудебного решения конфликтов	14,1	13,9	18,2
Совет старейшин клана (рода)	2,8	4,2	0
Вы решите эту проблему самостоятельно	18,3	13,2	27,3
Выйдите на митинг, протест	2,8	0	0
Не буду ничего предпринимать	1,4	1,4	18,2
Затрудняюсь ответить	14,1	12,5	0

Лишь 0,8 % готовы выйти на митинг или протестную акцию для отстаивания своих прав и свобод. Стоит отметить, что каждый десятый респондент (11,8 %) затруднился с ответом на этот вопрос. Вероятнее всего, их действия будут зависеть от того, какие именно их права и каким образом будут нарушены. Примечательно, что к протестной активности в случае нарушения своих прав готовы только молодые люди, которые живут в достатке (кроме того, все они относятся к младшей возрастной когорте). Тогда как представители молодежи, находящиеся в бедственном материальном положении, более замкнуты – они либо бу-

дут стараться решить проблему самостоятельно, либо вообще ничего не будут предпринимать (табл. 3).

Заключение. Таким образом, результаты проведенного социологического исследования показали, что гражданская самоидентификация занимает одно из главных мест в иерархии социальных идентичностей современной молодежи. Однако молодые люди в наибольшей степени склонны идентифицировать себя со своей семьей, что особенно явно выражено в старшей возрастной когорте и обусловлено тем, что многие представители данной категории уже успели обзавестись своей семьей. Помимо гражданства РФ, пятая часть молодых людей оказалась склонна причислить себя к гражданам СССР. Причем разница в самоидентификации обуславливает и наличие у них дифференцированных образов государства. Молодые люди, считающие себя советскими гражданами, оказались намного более требовательны к государству. Это выражается, прежде всего, в ожидании использования государством опыта Советского Союза, направленного на обеспечение социальных гарантий для простых граждан, а также полное признание приоритета государства в социальной сфере. Однако представители молодежи, идентифицирующие себя и как граждан РФ, и как граждан СССР, осознают реалии современного общества и не поддерживают полный государственный контроль средств массовой информации, производства продуктов питания, а также банковской сферы.

Также молодые люди демонстрируют достаточно неоднозначное отношение к закону. Они осознают, что закон представляет собой свод писанных норм и правил, которые позволяют государству регулировать общественные отношения, а это априори делает его обязательным к исполнению. Однако в их сознании достаточно сильны представления о превосходстве личных стремлений над общественными. При этом допущение нарушения закона из корыстных побуждений оказалось больше характерно для представителей младшей возрастной когорты, а молодые люди в возрасте от 25 до 29 лет больше склонны оправдать отступление от буквы закона в случае угрозы безопасности (прежде всего, в условиях военного положения), а также, если дело касается их семьи. Тем не менее в случае нарушения своих прав молодые люди изберут преимущественно законные способы решения проблем, а участие в митингах и акциях протеста считают возможным менее 1 % опрошенных. Однако особого внимания заслуживает тот факт, что поддержку протестной активности высказали только представители молодежи в возрасте от 18–24 лет, которые при этом проживают в семьях с хорошим материальным достатком.

Литература

Бедрик А. В., Бинеева Н. К., Дьяченко А. Н. Этноконфессиональная идентичность населения Юга России: дихотомия национального и религиозного компонентов // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 6. С. 57–66.

Бинеева Н. К., Алиев Ш. И., Алексеенко И. Н. Этнокультурные традиции и общегражданские универсалии в социальных практиках молодежи Юга России: опыт социологического анализа // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 5. С. 105–117. <https://doi.org/10.23683/2227-8656>. 2018.5.9.

Вялых Н. А. Особенности социального поведения молодежи в сфере здравоохранения на Юге России // Здоровый образ жизни студенческой молодежи: проблемы и перспективы развития и совершенствования / под общ. ред. В. И. Филоненко. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2019. С. 37–61.

Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: Перспектива, 2016. 166 с.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2017. С. 12–48.

Латов Ю. В., Нуреев Р. М. Экономическая история России. Опыт институционального анализа. М.: Кнорус, 2016. 268 с.

Локтюхина Н. В., Черных Е. А. Индивидуализация трудовых отношений: тенденции развития и вопросы регулирования // Социально-трудовые исследования. 2021. № 45 (4). С. 51–61. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-51-61.

Попова С. Ю., Селезнева А. В. Социально-политическая и гражданская активность молодежи: между массовизацией и индивидуализацией // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология разви-

References

Bedrik, A. V., Bineeva, N. K., Dyachenko, A. N. (2018). Ethno-confessional identity of the population of the South of Russia: the dichotomy of national and religious components. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 7, 6, 57-66. (In Russian).

Bineeva, N. K., Aliev, S. I., Alekseenko, I. N. (2018). Ethnocultural traditions and general civil universals in youth social practices in the South of Russia: the experience of sociological analysis. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 7, 5, 105-117. <https://doi.org/10.23683/2227-8656>. 2018.5.9. (In Russian).

Vyalykh, N. A. (2019). Features of social behavior of young people in the field of healthcare in the South of Russia. *Healthy lifestyle of students: problems and prospects of development and improvement*. V. I. Filonenko (Ed.). Rostov-on-Don; Taganrog: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta Publ., 37-61. (In Russian).

Zubok, Yu. A., Rostovskaya, T. K., Smakotina, N. L. (2016). Youth and youth policy in modern Russian society. Moscow: Perspektiva Publ. (In Russian).

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2017). Modern Sociology of Youth: changing reality and new theoretical approaches. *Russia reforming: Yearbook: issue 15*. M. K. Gorshkov (Ed.). Moscow: Novy Hronograf Publ., 12-48. (In Russian).

Latov, Yu. V., Nureyev, R. M. (2016). Economic history of Russia. The experience of institutional analysis. Moscow: Knorus Publ. (In Russian).

Loktyukhina, N. V., Chernykh, E. A. (2021). Individualization of labor relations: development trends and regulatory issues. *Social'no-trudovye issledovaniya*, 45, 4, 51-61. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-51-61. (in Russian).

Popova, S. Yu., Selezneva, A. V. (2021). Socio-political and civic activity of youth: between massization and individualization. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*. 10, 1, 37, 12-22.

тия. 2021. Т. 10, вып. 1 (37). С. 12–22. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-12-22>.

Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.

Чикарова Г. И., Свистунов А. В. Традиция как этнокультурная универсалия повседневных социальных практик населения Юга России // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 5. С. 152–164. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.5.12>.

Для цитирования: Магранов А. С., Чикарова Г. И. Представления о роли государства и отношение к закону молодежи Юга России // Гуманитарий Юга России. 2022. 1 (53). Т. 11. С. 134–149.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.10

Сведения об авторах

Магранов Алексей Сергеевич

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Центр социально-политических исследований
Южного федерального университета;
ведущий научный сотрудник,
Южно-Российский филиал Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

344065, г. Ростов-на-Дону,
пер. Днепроvский, 116,
e-mail: alex_daredevil@mail.ru

Чикарова Галина Игоревна

Кандидат социологических наук, ассистент
кафедры конфликтологии и национальной
безопасности, Институт социологии
и регионоведения Южного федерального
университета, ученый секретарь
Южно-Российского филиала Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: galia201292@gmail.com

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-12-22>. (In Russian).

Radaev, V. V. (2018). Milleniales against the background of previous generations: an empirical analysis. *Sociological Studies*, 3, 15–33. (In Russian).

Chikarova, G. I., Svistunov, A. V. (2018). Tradition as an ethno-cultural universal of everyday social practices of the population of the South of Russia. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 7, 5, 152–164. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.5.12>. (In Russian).

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.12.2021 г.

Получена в доработанном виде –
27.01.2022 г.

Одобрена – 02.02.2022 г.

Information about authors

Aleksei Sergeevich Magranov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher,
Center for Socio-political studies,
Southern Federal University;
Leading researcher,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

116 Dneprovsky Lane,
Rostov-on-Don, 344065,
e-mail: alex_daredevil@mail.ru

Galina Igorevna Chikarova

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant, Department of Conflictology
and National Security of the Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University; Scientific Secretary,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: galia201292@gmail.com